

Глава 4

Линь Юй баюкал бездыханное дитя, словно лишившись рассудка. В каком-то лихорадочном забытии он шептал слова утешения:

— Хороший мой, не пугай папу... Ну же, поплачь, хотя бы разок. Малыш, всего один разок, прошу тебя.

С двенадцати лет юноша служил в армии. Он видел тысячи смертей на поле боя, сам не раз заглядывал в глаза бездне, но сейчас сердце его разрывалось от невыносимой боли. Прижав холодное тельце к груди, маленький генерал захлебнулся в рыданиях.

Он стоял на коленях в пыли, одной рукой подхватив второго младенца — тот задыхался от плача, и лицо его уже стало багрово-синим. Прижавшись щекой к коже ребенка, Линь Юй едва слышно выдохнул:

— Прости меня... Прости... Твой отец никчемн, он не смог вас защитить.

Несгибаемый, закаленный в боях юный бог войны, который не проронил ни слезинки, даже когда вражеский клинок пронзил его грудь насквозь, теперь рыдал навзрыд, не в силах сдержать горя.

***

Три месяца спустя.

Линь Юй, переодетый простым дровосеком, пробирался сквозь шумный рынок. За спиной в глубокой корзине сладко спал уцелевший малыш. Охота на дикого кабана выдалась удачной, и он обменял добычу на отрез мягкого шелка — юноша хотел сшить сыну новую одежду.

Выросший в походах, он мало что смыслил в тонком ремесле и надеялся отыскать швейную лавку, чтобы попросить мастерицу о помощи. Но стоило ему выйти на главную улицу, как он замер: повсюду стягивались войска.

Столица — сердце империи, подножие престола Сына Неба. Собрать здесь армию без веской причины было немислимо, если только речь не шла о государственном перевороте.

Линь Юй осторожно расспросил прохожих. Оказалось, князь Дунлинь, дядя императора, поднял мятеж, и его войска уже стояли у городских ворот.

Шелк в его руках смялся, покрывшись заломами. Юноша вернулся в свою временную лачугу на окраине словно в тумане. Он долго сидел неподвижно, пока голодный плач ребенка не вернулся

его к реальности.

Дрожащими руками он накормил сына козьим молоком, а затем, помедлив, снова плотно укутал его и закрепил за спиной. Линь Юй склонился над постелью и коснулся пальцами маленькой деревянной таблички, на которой было вырезано лишь одно слово — «Малыш».

«Ты ведь не возненавидишь отца за это? — он ласково поглаживал поминальный знак. — Он погубил тебя, но я... я всё равно должен вернуться и спасти его»

«Если я не вернусь, туда отправится дедушка. Ничего не поделать... ведь он император»

Слеза скатилась на дерево, безмолвно взывая к справедливости. Маленький генерал так и не решился дать погибшему сыну имя, боясь, что душа ребенка слишком привяжется к родителю и не сможет войти в цикл перерождения.

***

Резиденция генерала.

Линь Чэнчжан, всегда отличавшийся крепким здоровьем, слег три месяца назад, узнав о низложении любимого сына. После безуспешных поисков хоть каких-то вестей о Линь Юе старый воин окончательно пал духом и томился на ложе болезни в глубокой печали.

Однако сейчас он стоял в парадном зале, облаченный в тяжелые доспехи с копьем в руках. Раздав последние указания своим военачальникам, генерал направился к воротам. Ему нужно было пробиться во дворец.

Нынешний правитель обошелся с родом Линь несправедливо и жестоко, но их семья из поколения в поколение хранила верность клану Фэн. Таков был завет предков: преданность превыше обид.

«Будь что будет, — с горьким утешением подумал Чэнчжан. — На поколении Юй-эр наш род всё равно прервется. Быть может, это судьба. Пора положить этому конец»

Но стоило ему выйти за порог, как он столкнулся лицом к лицу со своим сыном.

***

Старый генерал прижимал к себе внука, и слезы радости блестели на его глазах. Глядя на Линь Юя, вновь облаченного в серебряные доспехи, он чувствовал, как в груди разливается гордость. Если бы он пошел один — это была бы верная смерть, но Юй-эр... Его мальчик, легендарный маленький генерал, чье имя заставляло врагов дрожать от страха, непременно

сокрушит мятежников!

Юноша не обмолвился и словом о том, что его внутренняя сила бесследно исчезла. Теперь он был слабее самого обычного человека. Линь Юй шел туда лишь ради того, чтобы исполнить последний долг перед семьей и отцом. И больше ни ради чего.

***

Они не виделись долгие месяцы. Фэн Личэнь не ожидал, что, когда этот миг настанет, Линь Юй будет сражаться так же яростно, как в день их первой встречи на берегу у башни Ицзян. В его движениях не было излишнего изящества, только смертоносная точность и леденящая аура выжившего в мясорубке войн. Однако вскоре император заметил: воин на пределе.

Фэн Личэнь рванулся вперед, желая помочь, но между ними стояли сотни мятежников. Гвардейцы и военачальники преградили путь правителю, не давая ему ввязаться в гущу схватки. Он, снедаемый тревогой, ударами меча оттеснял каждого, кто смел встать у него на пути.

Семья Линь контролировала почти половину военной мощи династии Фэнлинь. И хотя юноша давно не выходил на поле боя, сама его фамилия была символом бога войны. Стоило маленькому генералу появиться, как защитники столицы воспряли духом. Боевой клич сотряс воздух.

Наконец, подоспело подкрепление.

Мятеж захлебнулся, и последний предатель пал от руки верных короне войск.

Фэн Личэнь прорвался сквозь оцепление стражи. Он бросился к Линь Юю, надеясь осмотреть его раны, но лишь подхватил обмякшее, заваливающееся тело. Под твердыми пластинами доспехов не осталось живого места — всё оно было испещрено бесчисленными следами клинков и копий.

Линь Юй поднял взгляд и узнал супруга. Он не сказал ему ни слова. Собрав остатки жизненных сил, юноша лишь оттолкнул от себя руку, державшую его за талию, и рухнул на землю.

Испутив последний вздох, он навсегда закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15319/1354494>